

В. Бианки
**КАК МУРАВЬИШКА
ДОМОЙ СПЕШИЛ**

Залез Муравей на березу. Долез до вершины, посмотрел вниз, - а там, на земле, его родной муравейник чуть виден. Муравьишка сел на листок и думает: "Отдохну немножко - и вниз". У муравьев ведь строго: только солнышко на закат - все домой бегут. Сядет солнце, - муравьи все ходы и выходы закроют - и спать. А кто опоздал, тот хоть на улице ночуй. Солнце уже к лесу спускалось. Муравей сидит на листке и думает: "Ничего, поспею: вниз ведь скорей". А листок был плохой: желтый, сухой. Дунул ветер и сорвал его с ветки. Несется листок через лес, через реку, через деревню. Летит Муравьишка на листке, качается — чуть жив от страха.

Занес ветер листок на луг за деревней, да там и бросил. Листок упал на камень, Муравьишка себе ноги отшиб. Лежит и думает: «Пропала моя головушка. Не добраться мне теперь до дому. Место кругом ровное. Был бы здоров — сразу бы добежал, да вот беда: ноги болят. Обидно, хоть землю кусай».

Смотрит Муравей: рядом Гусеница-Землемер лежит. Червяк-червяком, только спереди — ножки и сзади — ножки.

Муравьишка говорит Землемеру:

— Землемер, Землемер, снеси меня домой. У меня ножки болят.

— А кусаться не будешь?

— Кусаться не буду.

— Ну, садись, подвезу.

Муравьишка вскарабкался на спину к Землемеру. Тот изогнулся дугой, задние ноги к передним приставил, хвост - к голове. Потом вдруг встал во весь рост, да так и лег на землю палкой. Отмерил на земле, сколько в нем росту, и опять в дугу скрючился. Так и пошел, землю мерить. Муравьишка то к земле летит, то к небу, то вниз головой, то вверх.

Не могу больше! — кричит.

— Стой! А то укушу!

Остановился Землемер, вытянулся по земле. Муравьишка слез, еле отдышался. Огляделся, видит: луг впереди, на лугу трава скошенная лежит. А по лугу Паук Сенокосец шагает: ноги как ходули, между ног голова качается.

— Паук, а Паук, снеси меня домой! У меня ножки болят.

— Ну что ж, садись, подвезу.

Пришлось Муравьишке по паучьей ноге вверх лезть до коленки, а с коленки вниз спускаться Пауку на спину: коленки у Сенокосца торчат выше спины. Начал Паук свои ходули переставлять — одна нога тут, другая там; все восемь ног, будто спицы, в глазах у Муравьишки замелькали. А идет Паук не быстро, брюхом по земле чиркает. Надоела Муравьишке такая езда. Чуть было не укусил он Паука. Да тут, на счастье, вышли они на гладкую дорожку.

Остановился Паук.

— Слезай, — говорит.

— Вот Жужелица бежит, она резвей меня.

Слез Муравьишка.

— Жужелка, Жужелка, снеси меня домой! У меня ножки болят.

— Садись, прокачу.

Только успел Муравьишка вскарабкаться Жужелице на спину, она как пустится бежать!

Ноги у нее ровные, как у коня. Бежит шестиногий конь, бежит, не трясет, будто по воздуху летит. Вмиг домчались до картофельного поля.

— А теперь слезай, — говорит Жужелица.

— Не с моими ногами по картофельным грядкам прыгать. Другого коня бери. Пришлось слезть.

Картофельная ботва для Муравьишки — лес густой. Тут и со здоровыми ногами — целый день бежать. А солнце уж низко.

Вдруг слышит Муравьишка, пищит кто-то:

— А ну, Муравей, полезай ко мне на спину, поскачем.

Обернулся Муравьишка — стоит рядом Жучок-Блошачок, чуть от земли видно.

— Да ты маленький! Тебе меня не поднять.

— А ты-то большой! Лезь, говорю.

Кое-как уместился Муравей на спине у Блошака. Только-

только ножки поставил.

— Влез?

— Ну, влез.

— А влез, так держись.

Блошачок подобрал под себя толстые задние ножки, — а они у него, как пружинки складные, — да щелк! — распрямил их. Глядь, уж он на грядке сидит. Щелк! — на другой. Щелк! — на третьей. Так весь огород и отщелкал до самого забора. Муравьишка спрашивает:

— А через забор можешь?

— Через забор не могу: высок очень. Ты Кузнечика попроси: он может.

— Кузнечик, Кузнечик, снеси меня домой! У меня ножки болят.

— Садись на загривок.

Сел Муравьишка Кузнечику на загривок. Кузнечик сложил свои длинные задние ноги пополам, потом разом выпрямил их и подскочил высоко в воздух, как Блошачок. Но тут с треском развернулись у него за спиной крылья, перенесли Кузнечика через забор и тихонько опустили на землю.

— Стоп! — сказал Кузнечик.

— Приехали.

Муравьишка глядит вперед, а там река: год по ней плыви — не переплывешь.

А солнце еще ниже. Кузнечик говорит:

— Через реку и мне не перескочить. Очень уж широкая. Стой-ка, я Водомерку кликну, будет тебе перевозчик.

Затрещал по-своему, глядь — бежит по воде лодочка на ножках. Подбежала.

Нет, не лодочка, а Водомерка-Клоп.

— Водомер, Водомер, снеси меня домой! У меня ножки болят.

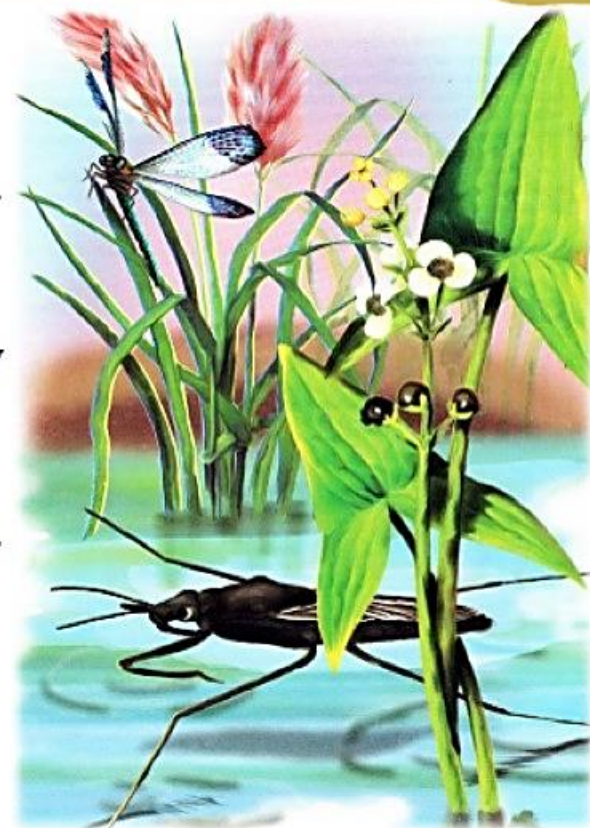
— Ладно, садись, перевезу.

Сел Муравьишка. Водомер подпрыгнул и зашагал по воде, как посуху. А солнце уж совсем низко.

— Миленький, шибче! — просит Муравьишка.

— Меня домой не пустят.

— Можно и пошибче, — говорит Водомер. Да как припустит. Оттолкнется, оттолкнется ножками и катит-

скользит по воде, как по льду. Живо на том берегу очутился.

— А по земле не можешь?

— спрашивает Муравьишка.

— По земле мне трудно, ноги не скользят. Да и гляди-ка: впереди-то лес. Ищи себе другого коня.

Посмотрел Муравьишка вперед и видит: стоит над рекой лес высокий, до самого неба.

И солнце за ним уже скрылось. Нет, не попасть Муравьишке домой!

— Гляди, — говорит Водомер, — вот тебе и конь ползет.

Видит Муравьишка: ползет мимо Майский Хрущ — тяжелый жук, неуклюжий жук. Разве на таком коне далеко ускачешь? Все-таки послушался Водомера.

— Хрущ, Хрущ, снеси меня домой! У меня ножки болят.

— А ты где живешь?

— В муравейнике за лесом.

— Далеконько... Ну что с тобой делать? Садись, довезу.

Полез Муравьишка по жесткому жучьему боку.

— Сел, что ли?

— Сел.

— А куда сел?

— На спину.

— Эх, глупый! Полезай на голову. Влез Муравьишка Жуку на голову. И хорошо, что не остался на спине: разломил Жук спину надвое, два жестких крыла приподнял. Крылья у Жука точно два перевернутых корыта, а из-под них другие крылышки лезут, разворачиваются: тоненькие, прозрачные, шире и длиннее верхних. Стал Жук пыхтеть, надуваться: «Уф, уф, уф!» Будто мотор заводит.

— Дяденька, — просит Муравьишка,

— поскорей! Миленький, поживей!

Не отвечает Жук, только пыхтит:

«Уф, уф, уф!»

Вдруг затрепетали тонкие крылышки, заработали. «Жжж! Тук-тук-тук!..» — поднялся Хрущ на воздух.

Как пробку, выкинуло его ветром вверх — выше леса. Муравьишка сверху видит: солнышко уже краем землю зацепило.

Как помчал Хрущ — у Муравьишки даже дух захватило.

«Жжж! Тук-тук-тук!» — несется Жук, буравит воздух, как пуля. Мелькнул под ним лес — и пропал. А вот и береза знакомая, и муравейник под ней. Над самой вершиной березы выключил Жук мотор и — шлеп! — сел на сук.

— Дяденька, миленький! — взмолился Муравьишка.

— А вниз-то мне как? У меня ведь ножки болят, я себе шею сломаю. Сложил Жук тонкие крылышки вдоль спины. Сверху жесткими корытцами прикрыл. Кончики тонких крыльев аккуратно под корытца убрал.

Подумал и говорит:

— А уж как тебе вниз спуститься, — не знаю. Я на муравейник не полечу: уж очень больно вы, муравьи, кусаетесь. Добирайся сам, как знаешь.

Глянул Муравьишка вниз, а там, под самой березой, его дом родной.

Глянул на солнышко: солнышко уже по пояс в землю ушло.

Глянул вокруг себя: сучья да листья, листья да сучья.

Не попасть Муравьишке домой, хоть вниз головой бросайся!

Вдруг видит: рядом на листке

Гусеница Листовертка сидит,

шелковую нитку из себя тянет,

тянет и на сучок мотает.

— Гусеница, Гусеница, спусти меня домой! Последняя мне минуточка осталась, — не пустят меня домой ночевать.

— Отстань! Видишь, дело делаю: пряжу пряду.

— Все меня жалели, никто не гнал, ты первая!

Не удержался Муравьишка, кинулся на нее да как куснет!

С перепугу Гусеница лапки поджала да кувырк с листа — и полетела вниз.

А Муравьишка на ней висит — крепко вцепился. Только недолго они падали: что-то их сверху — дерг!

И закачались они оба на шелковой ниточке: ниточка-то на сучок была намотана. Качается Муравьишка на Листовертке, как на качелях. А ниточка все длинней, длинней, длинней делается: выматывается у Листовертки из брюшка, тянется, не рвется. Муравьишка с Листоверткой все ниже, ниже, ниже опускаются. А внизу, в муравейнике, муравьи хлопчут, спешат, входы-выходы закрывают.

Все закрыли — один, последний, вход остался. Муравьишка с Гусеницы кувырк — и домой. Тут и солнышко зашло.

